
В.Р. Попов

СТУДЕНЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Статья поступила
в редакцию
в июне 2008 г.

Анализируется развитие студенческого самоуправления в высших учебных заведениях РФ (СССР) в период 1987–2007 гг. Предлагается периодизация этого процесса с выделением комсомольского (1987–1991 гг.), профсоюзного (1990–2006 гг.) и мультиорганизационного (с 2005 г. по настоящее время) этапов. В статье впервые публикуются данные социологического опроса, проведенного среди студентов вузов Санкт-Петербурга в декабре 2007 г. по вопросам, связанным с общественной активностью, развитием студенческого самоуправления и участием студентов в делах вуза, а также проводится сравнительный анализ полученной информации с данными опросов студентов в 1987 г. По результатам анализа сделан вывод о принципиальных различиях в мотивации участия в студенческом самоуправлении молодежи поколения 80-х годов XX в. и современных студентов.

Аннотация

Ключевые слова: студенческое самоуправление; студенческие профсоюзы; студенческие советы; общественная активность.

Общественная активность студентов в советское время всегда была выше, чем у других групп молодежи. Участие в строительных отрядах и отрядах правопорядка, дружинах охраны природы, клубах авторской песни, командах КВН, других самодеятельных студенческих формированиях было неотъемлемой частью жизни любого студента. Однако эта общественная активность практически не распространялась на учебный процесс.

Определенные изменения произошли только после начала перестройки всего советского общества в середине 80-х годов XX в.

21 марта 1987 г. в газете «Правда» были опубликованы «Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране» [1] — документ, в котором впервые официально был использован новый для тех времен термин «студенческое самоуправление» (ССУ).

Пятый раздел этого документа назывался «Воспитывать идейно зрелых, общественно активных специалистов». В нем, в частности, говорилось, что «...вопросы творческого овладения профес-

1. Общественная активность студентов и студенческое самоуправление в СССР (России) в конце XX — начале XXI в.

1.1. Комсомольский этап

сией, улучшения воспитания в процессе учебы должны находиться в центре внимания комсомольских организаций учебных заведений, органов студенческого самоуправления» [1. С. 21]. При этом под ССУ понималась инициатива и «...самодеятельность коллективов учащихся, комсомольских и профсоюзных организаций вузов в решении всех вопросов студенческой жизни» [Там же].

Обратим внимание на то, что здесь, во-первых, уже были введены понятия «комсомольские организации вузов» и «органы ССУ», т.е. подразумевалось, что это — разные общественные формирования. А во-вторых, по мнению авторов документа, в центре внимания органов ССУ должны были находиться именно вопросы «улучшения воспитания в процессе учебы».

В июне 1987 г. Минвуз СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ приняли совместное Постановление № 435/20 «О первоочередных мерах по расширению участия студентов в управлении высшими учебными заведениями», на основе которого многие вузы издавали свои внутренние нормативные акты. Например, ученый совет Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта (ЛИИЖТ) 8 октября 1987 г. принял специальное «Положение об основных принципах участия студентов ЛИИЖТа в управлении вузом в свете перестройки высшего образования» [4].

В этом документе предусматривалось, что для участия в управлении деятельностью вуза представители студенческой общестственности избираются в ученый совет института и советы факультетов в количестве не менее четверти их состава. Студентам также предоставлялось право принимать участие в планировании и организации учебного процесса, выражать мнение о качестве учебных занятий и даже ставить вопрос об отзыве преподавателей, решать вопросы стипендиального обеспечения студентов и т.д. Более того, им разрешалось создание самостоятельных студенческих подразделений: дискотек, буфетов, секций, мастерских и т.д., действующих на основе хозрасчета. Правда, знаковой приметой времени было указание на то, что «...организационной формой, через которую студенты реализуют свои интересы во всех сферах жизни вуза, выступают комсомольская и профсоюзная организации института» [4].

Процесс демократизации советских вузов получил поддержку и со стороны высшего руководства страны: «Когда в 1988 г. председатель Гособразования СССР профессор Г.А. Ягодин на съезде работников народного образования заявил, что в вузе главным является студент, что вуз — для студента, это стало сенсацией. Такое утверждение резко меняло сложившуюся детерминистическую точку зрения и на вуз, и на студентов. В студенческие аудитории ворвался ветер либерализма» [3. С. 99].

В мае 1988 г. на базе Горьковского государственного университета состоялась первая Всероссийская научно-практическая конференция «Пути развития студенческого самоуправления», организованная Министерством высшего и среднего специального образования РСФСР.

Казалось бы, наступил «золотой век» студенчества: права студентов признали, с ними стали считаться, к их мнению прислушивались... Но увы! Даже в наиболее бурные годы перестройки — в 1980-е — советские студенты не слишком стремились к осуществлению идеи самоуправления в своем вузе.

Так, в результате социологических исследований, проведенных в 1986–1987 гг. в Горьковском сельскохозяйственном институте, выяснилось, что 86% студентов в целом отнеслись к идее самоуправления позитивно, но безусловно его одобряли только 37%, а остальные 49% не возражали против самоуправления, но не были уверены в его результатах. В разных видах общественной работы были готовы принять участие 30–50% опрошенных студентов, но лишь 7–19% хотели стать организаторами мероприятий или руководителями проектов, а остальные были согласны только на роль простых участников [5. С. 57–58].

По данным другого опроса, проведенного в 1988 г. в Уральском политехническом институте, «достаточно подготовленными к участию в ССУ считали себя лишь 11% опрошенных... двое из каждых пяти не хотели бы брать на себя эту заботу» [Там же. С. 61].

Другие исследователи того периода, в частности организаторы опроса, проведенного в 1987–1988 гг. научно-исследовательским центром Высшей комсомольской школы, также отмечали, что в вузах «около 70% студентов подвергали сомнению возможность реально влиять на организацию учебного процесса, своего быта и досуга. Почти половина полагала, что самоуправление создает дополнительные сложности, конфликтные ситуации с администрацией и членами группы. Большинство (61%) студентов на тот момент не видели для себя места в составе ученого совета вуза, и лишь 12% считали, что такая мера могла быть действенной» [Там же. С. 60].

Конфликтных точек было несколько. Непонимание возникало не только между студентами и администрацией вузов, но и внутри самих студенческих коллективов, причем сразу по двум направлениям. Во-первых, большинство пассивных студентов настороженно относились к своим более активным коллегам по учебе, пытавшимся «по указанию партии и правительства» правильно воспитывать других. Второе поле напряжения возникало уже между самими активистами-общественниками, часть которых представляла «официальный» союз молодежи, т.е. ВЛКСМ, а другие — альтернативные или неформальные студенческие объединения [8].

Для дальнейшего анализа необходимо особо отметить, что в те годы «водораздел» между общественно активными и пассивными студентами, а также между студентами-комсомольцами и молодыми неформалами проходил прежде всего на уровне личностных ценностных предпочтений. Разные мировоззренческие подходы и возникающие на их основе разногласия часто приводили к эффекту «лебедя, рака и щуки» в осуществлении ССУ.

Неудивительно, например, что, по мнению тех же уральских студентов, в 1988 г. «наиболее эффективно было самоуправление

в сфере досуга и быта (81%). <...> Лишь каждый пятый отметил эффективность ССУ в учебном процессе» [5. С. 61].

Судя по итогам опроса, руководство института считало оптимальным «развивать самоуправление в его традиционных формах: профсоюзная работа, НИРС, организация досуга, спорта, самообслуживание в общежитиях, стройотряды» [Там же].

С другой стороны, явные различия между «правильными» (по официальному мнению) студентами и их «нестандартными» сокурсниками только подтверждали в глазах администрации вузов и партийных руководителей всех рангов приоритетность «воспитательной» направленности органов ССУ.

В любом случае, в период с 1987 по 1991 г. ведущая роль в реализации студенческих общественных инициатив оставалась за структурами ВЛКСМ, и поэтому этот этап развития студенческого самоуправления в СССР — России можно назвать комсомольским.

1.2. Профсоюзный этап

В «лихие 90-е» проблемы участия в управлении вузом студентов волновали очень мало. Более насущными были другие потребности и цели. Принципиально изменилось и движение студенческого самоуправления.

Как известно, комсомол прекратил свое существование осенью 1991 г. В некоторых вузах еще в 1990–1991 гг. были созданы молодежные организации, например Студенческий союз МГУ, Союз студенческой молодежи МПГУ, общественное объединение «Студенты Тульского политехнического института» и т.д. Отдельные внутривузовские организации при поддержке руководства учебных заведений оказались достаточно устойчивыми и сохранились до настоящего времени (например, Студенческий союз МГУ) [10].

И наоборот, межвузовские студенческие организации, создававшиеся в большом количестве в 1992–1994 гг. и чаще всего представлявшие собой ассоциации по профессиональным интересам (например, союзы молодых историков, социологов, психологов, политологов, студентов-физиков, биологов и т.д.), не выдержали испытания временем.

Единственной массовой организацией, которая не просто сохранилась, но и завоевала в конце 1990-х годов прочные позиции в вузовской иерархии, стали студенческие профсоюзы. Уже в декабре 1991 г. была создана Российская ассоциация профсоюзных организаций студентов — РАПОС, в которую сразу вошли более 200 профсоюзных организаций отдельных вузов. Сейчас она объединяет 1,2 млн студентов из 328 вузов в 67 субъектах Российской Федерации [11]. Так начался новый этап развития студенческого самоуправления в вузах России, который можно назвать профсоюзным.

Именно студенческие профсоюзы взяли на себя не только вопросы социальной и правовой защиты студентов, но и такие, по большому счету, не свойственные профсоюзам функции, как ор-

ганизация спортивных и культурно-массовых мероприятий или научно-исследовательской деятельности студентов.

А в качестве «необременительного наследства» от комсомольского периода профсоюзам досталась и воспитательная функция: явно или неявно предлагалось рассматривать профсоюз, иные студенческие организации или органы ССУ как средство формирования личности специалиста, повышения социальной активности студентов, развития студенческих инициатив и других благих, но поставленных не самими студентами, а кем-то еще целей.

И если в 90-е годы XX в. социально-защитная функция еще занимала значительное место в деятельности студенческих профсоюзов, то после общей экономической стабилизации в стране в начале 2000-х годов именно воспитательный аспект ССУ стал выходить на первое место. Сторонниками такого подхода были главным образом преподаватели и руководители вузов, особенно те, кто прошел «комсомольскую школу» и сам был активным студентом и комсомольцем.

Похожую, «опекунскую» позицию заняло и Министерство образования РФ. Так, в его рекомендациях по развитию студенческого самоуправления в высших и средних специальных учебных заведениях РФ, изданных в 2002 г., студенческое самоуправление определяется как «инициативная, самостоятельная и под свою ответственность деятельность студентов по решению жизненно важных вопросов по организации обучения, быта, досуга»¹.

Очевидно, что это определение нелогично. С одной стороны, говорится об инициативной и самостоятельной деятельности студентов, а с другой — рамки этой деятельности определяются достаточно жестко: только обучение, быт, досуг. А если инициатива студентов не будет укладываться в эти границы? Видимо, подразумевается некто, кто опять-таки «сверху» будет определять, является ли очередной проект «жизненно важным», и если это не так, то он уже будет не студенческим самоуправлением, а чем-то совсем иным, причем официально «не рекомендованным».

Именно в этот период студенческие профсоюзы стали бюрократизироваться, работать не на нужды всех студентов, а на узкую группу профактива, превращаясь в квазиобщественный придаток административной структуры вуза.

Характерные примеры: в одном из выступлений на всероссийской конференции «Роль студенческого самоуправления в подготовке конкурентоспособных специалистов» (Екатеринбург, 4–6 мая 2005 г.) докладчик — преподаватель вуза с гордостью заявила, что уж она-то прекрасно знает, что такое ССУ, так как руководит студенческим профсоюзом уже более двадцати лет (!). В тезисах другого доклада говорится о том, что «руководить работой ССУ долж-

¹ Письмо министра образования РФ № 15-51-68/15-01-15 от 14 июля 2003 г. «О развитии студенческого самоуправления в Российской Федерации». Цит. по: [9. С. 23].

ны штатные сотрудники института» (?!) и что «в институте должна действовать только одна организация ССУ, что существенно облегчит взаимодействие с администрацией учебного заведения» (?!) [7. С. 32].

По данным анкетирования 947 вузов, проведенного в 2006 г. Российским союзом молодежи, только треть студентеских профсоюзных организаций руководят сами студенты, а 51% этих организаций в вузах возглавляют представители администрации вуза [2. С. 10].

2. Студенческие общественные объединения и студенческое самоуправление в современный период

Времена меняются, меняются и поколения студентов. Молодые люди, которые обучаются в настоящее время в вузах, сформировались как личности уже в постсоветский период российской истории. Правда, как мы увидим далее, некоторые особенности студенческой активности изменений так и не претерпели.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что профсоюзный этап развития ССУ заканчивается. Место профсоюзов в социальной системе вузов занимают органы общественной самодеятельности (студсоветы или др.), а сами профсоюзы чаще всего встраиваются в систему ССУ в качестве одного из ее элементов. Поэтому современный этап развития ССУ, на наш взгляд, можно назвать мультиорганизационным, так как сегодня в ССУ реально участвует множество самых разнообразных студенческих общественных объединений.

Так, по данным уже упомянутого анкетирования, проведенного Российским союзом молодежи в 2006 г., ССУ в вузах РФ существует в следующих организационно-правовых формах [2. С. 9–10]:

- самостоятельная студенческая общественная организация — 12%;
- отделение городской, региональной, всероссийской общественной организации — 2%;
- орган общественной самодеятельности, выполняющий функции ССУ (студенческий совет, студенческий клуб и др.) — 60%;
- студенческая профсоюзная организация — 16%.

ССУ не существует вообще в 10% вузов.

С целью исследования современных тенденций в общественной активности студентов в ноябре — декабре 2007 г. в некоторых вузах Санкт-Петербурга был проведен социологический опрос. Составление анкеты, а также обработка и последующий анализ материалов проведены автором работы.

Опрос проводился на заочном этапе городского конкурса моделей студенческого самоуправления среди вузов Санкт-Петербурга. Всего были опрошены более 1000 человек, представлявших 12 вузов — участников конкурса. Опрос проводился не на самом конкурсе, а за месяц до него, непосредственно в учебных заведениях силами специалистов вузов. Студенты опрашивались по учебным группам: одновременно на вопросы анкеты отвечали все студенты, присутствовавшие в момент опроса на занятиях. В исследовании

участвовали по пять учебных групп от каждого вуза, представлявших различные факультеты и различные курсы обучения, всего от каждого вуза примерно 100 человек. Далее полученные анкеты направлялись организаторам конкурса.

Все анкеты были обработаны, но в последующем анализе использовались только 805 анкет из девяти вузов.

В число отобранных для анализа вошли пять вузов технического профиля (Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна — 114 человек, Санкт-Петербургский государственный университет путей сообщения — 96 человек, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия им. С.М. Кирова — 96 человек, Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики — 50 человек, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. Бонч-Бруевича — 50 человек), три вуза гуманитарного и управленческого профиля (Северо-Западная академия государственной службы — 107 человек, Санкт-Петербургская государственная педиатрическая медицинская академия — 103 человека, Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения — 89 человек), а также один негосударственный вуз — Международный банковский институт (100 человек).

Для анализа мы отобрали такое количество анкет студентов различных специализаций, чтобы их соотношение отражало пропорции, сложившиеся в настоящее время среди вузов Санкт-Петербурга в целом. Среди отброшенных были анкеты студентов трех вузов, в которых опрос прошел с явными нарушениями норм формирования выборки (в двух вузах были опрошены только те студенты, которые активно занимаются общественной работой в вузе, а среди 100 анкет, представленных третьим вузом, оказалось более 30 анкет с абсолютно одинаковыми ответами).

Распределение опрошенных по полу, возрасту и курсу обучения выглядит так. 57% респондентов составляли девушки, 43% — юноши. 17% студентов были не старше 17 лет, 20% — не старше 18 лет, 18% — не старше 19 лет, 21% — не старше 20 лет, 21% — старше 20 лет. Студентов 1-го курса среди участников анкетирования было 29%, 2-го и 3-го — 30%, 4-го и выше — 28% (3% опрошенных своих данных не указали). Эти цифры в основном соответствуют гендерным и демографическим показателям генеральной совокупности студенческой среды Санкт-Петербурга.

Знает о существовании ССУ в своем вузе 81% опрошенных, 14% студентов на этот вопрос ответили «нет», 5% затруднились ответить. Считают, что в вузах нужна деятельность органов ССУ, 59% студентов, ответили «скорее, да» — 30%, «скорее, нет» — 4%, «нет» — 2%, затруднились ответить 6% опрошенных. Таким образом, по сравнению со студентами 1987 г. количество «убежденных оптимистов ССУ» увеличилось более чем в 1,5 раза.

А вот количество «собственно активистов» за 20 лет практически не изменилось. Оценили степень своего личного участия в

общественной жизни вуза категорией «организатор или руководитель общественной структуры» 12% опрошенных, 20% считают себя «ответственными исполнителями или членами общественно-го объединения», 36% участвуют в общественной жизни вуза только как зрители или рядовые участники мероприятий («массовка»), а 32% вообще нигде и никак не участвуют. Эти данные в количественном отношении практически совпадают с данными опросов студентов 1987 г.

Однако, как мы далее покажем, в мотивации общественной активности есть очень серьезные качественные изменения.

Интересно сравнить ответы на два вопроса: «Зачем, по-вашему, нужно ССУ ректорату?» и «Зачем, по-вашему, нужно ССУ студентам вашего вуза?» 43% опрошенных считают, что ССУ нужно ректорату «для улучшения качества образовательного процесса», 39% — «для установления и поддержания корпоративной культуры вуза», 32% — «для проведения внеаудиторной работы со студентами». 20% студентов считают, что ССУ служит ректорату «для контроля за поведением студентов», а 14% — «для отчетности в Минобрнауки РФ». В том, что ректорату ССУ «вообще не нужно», уверены всего 4% опрошенных.

Ответы на второй вопрос выглядят так. ССУ нужно студентам «для участия в управлении вузом, совершенствовании учебного процесса» — 34%, «для объединения студентов вуза в единую общность» — 31%, «для проведения досуговых и внеучебных мероприятий» — 46%. 28% опрошенных нуждаются в помощи ССУ «для решения бытовых и социальных проблем», а 23% надеются получить в ССУ личные «навыки управленческой работы». 4% студентов считают, что студентам ССУ не нужно.

Близкие результаты по первым трем позициям, на наш взгляд, говорят о наличии устойчивого статуса и вполне определенного места органов ССУ в социальной системе современного вуза, чего не наблюдалось в 1987 г. Обратим внимание на превалирование досуговой и вообще «культмассовой» роли органов ССУ в представлениях студентов об их деятельности.

Еще один вопрос анкеты звучал так: «Как вы считаете, могут ли органы ССУ влиять на повседневную жизнь студентов в вашем вузе?» Напомним, что в 1987 г. скепсис по этому поводу выражали 70% студентов. Сейчас «очень сомневаются, что это возможно» всего 12% опрошенных. На благосклонность администрации вуза («если ректорат даст им такую возможность») уповают 24%, а на «поддержку авторитетных преподавателей и сотрудников» — 19% студентов. Странников самостоятельного решения студенческих проблем несколько больше: 28% считают, что это возможно, «если у них будут средства на реализацию своих проектов и программ», а 34% видят залог успеха в том, что «эти формирования будут поддерживаться большинством студентов».

Таким образом, можно констатировать, что опора на собственные силы является приоритетной жизненной стратегией более трети современных студентов, хотя и молодых людей, готовых принять

патерналистское отношение к себе со стороны руководства вуза, немногим меньше. Тем не менее отличие современной выборки от студентов 1987 г. очевидно.

И последние итоги опроса, о которых интересно будет упомянуть, — распределение ответов на открытый вопрос «С какими словами ассоциируются у вас понятия а) “самоуправление”, б) “общественное объединение”?»

Разброс мнений здесь оказался достаточно большим, но совершенно определенно можно сказать, что ни то, ни другое понятие не ассоциируется для студентов со словом «воспитание». Такого ответа в анкетах не было вообще.

В качестве ассоциации с понятием «самоуправление» чаще других встречались слова «самостоятельность», «независимость», «свобода» и их синонимы — всего более 70 упоминаний, чуть меньше набрали «власть», «управление», «иерархия» и синонимы этих слов, часто — до 50 раз — использовались понятия «активность», «актив», «инициатива», «деятельность» и аналогичные. Реже вспоминали «ответственность» — около 40 ответов.

Не обошлось и без негатива: «анархия», «самоуправство», «бардак», «вседозволенность», «отсутствие дисциплины», даже «беспредел» и «свобода без головы» в сумме набрали около 30 упоминаний.

Парадоксальный результат: наиболее популярные ассоциации «самоуправления» — такие как «самостоятельность», «власть», «ответственность», «свобода», даже «активность» и «деятельность» — по отношению к «общественным объединениям» встречаются в единичных случаях. Видимо, по мнению большинства студентов, студенческие общественные организации «несамостоятельные», «несвободные» и «неактивные», не имеют «власти» или «влияния» и не несут за свою деятельность никакой «ответственности».

А что же тогда, по мнению студентов, представляет собой «общественное объединение»? «Группа», «команда», «общество», «коллектив», а также «союз» («организация») — каждый из этих вариантов набирает более 30 ответов. Также популярны понятия «цель» или «общие интересы», «единство», «сплоченность» и их синонимы — больше 20 упоминаний по каждой позиции. Из ответов негативного плана можно отметить такие ассоциации, как «вчерашний день», «СССР», а также «секта», «скука», «бездельники».

Частотной ассоциацией к слову «самоуправление» является «студсовет», а к понятию «общественное объединение» — «профсоюз» или «профком».

Предоставляем читателям возможность самим совместить два полученных образа — студенческого профкома и некой обобщенной «общественной организации», характеристики которой приведены абзацем выше, и определить степень авторитетности современных студенческих профсоюзов в глазах студентов.

При многофакторном математическом анализе полученных социологических данных не выявлено какой-либо устойчивой связи между степенью общественной активности опрашиваемых и вари-

антами ответов на вопросы анкеты. Распределение ответов практически одинаково и для организаторов ССУ, и для участников мероприятий, и для зрителей и даже для тех, кто вообще не участвует в общественной жизни вуза.

Скорее всего, это говорит о том, что сегодня общественник-активист в студенческой среде уже не прежний «идеалист», желающий улучшить окружающий мир, действующий «по убеждению» и потому отличающийся от других, более пассивных молодых людей прежде всего с точки зрения ценностных ориентаций, а вполне рационально настроенный прагматик, просто использующий ССУ в качестве одного из возможных «полигонов» для отработки элементов построения своей жизненной стратегии или будущей карьеры. А тот, кто общественно пассивен внутри вуза, может занимать активную социальную позицию за его стенами, например реализуя себя в предпринимательстве.

Иными словами, «водораздел» между социальными типами студентов сегодня, в отличие от 1987 г., проходит не по вектору общественной активности. Чем определяются различия этих социальных типов, предстоит определить в других исследованиях. Практический же вывод из этого факта такой: если представитель студенческого актива не отличается от своего общественно пассивного сокурсника по большинству личностных ценностных предпочтений, то «воспитание» как функция ССУ оказывается бесперспективной задачей.

Ограниченный объем данной статьи не позволяет подробно остановиться на особенностях моделей ССУ, сложившихся сегодня в вузах Санкт-Петербурга, поэтому в заключение отметим только их главные характерные черты.

Во-первых, студенты, активно участвующие в ССУ, вовсе не считают себя обязанными следовать рекомендациям и указаниям, предлагаемым им от имени администрации вуза, министерства, федерального агентства или еще откуда-то «сверху», а пытаются действовать самостоятельно, возможно, методом «проб и ошибок», но с использованием реальных принципов самоорганизации.

Во-вторых, результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о том, что вариант построения системы студенческого самоуправления по формальному иерархическому принципу, который официально рекомендован Минобрнауки РФ, по всей вероятности, не является оптимальным, во всяком случае ни в одном вузе — участнике опроса такая модель сейчас не используется.

Как правило, в вузах Санкт-Петербурга в систему ССУ включены все возможные варианты студенческих объединений: органы общественной самодеятельности или студенческие советы, а также как формальные, так и не имеющие официального статуса студенческие клубы, коллективы, группы и объединения по интересам. Такую же тенденцию можно заметить и в презентациях моделей ССУ, представленных в ноябре 2006 г. на Всероссийском

конкурсе моделей студенческого самоуправления, проходившем в Москве под эгидой Российского союза молодежи. Поэтому еще раз подчеркнем правомерность обозначения современного этапа развития ССУ как мультиорганизационного.

Подводя итоги проведенного историко-социологического анализа, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, традиционный, оставшийся со времен 20-летней давности взгляд на систему ССУ как на общественную структуру, прежде всего воспитывающую студенческую молодежь в «нужном» направлении, а на студенческие советы — как на замену прежних комитетов комсомола не отвечает современным реалиям. А значит, современные организаторы воспитательной работы должны искать новые эффективные подходы и методики, не связанные с привычными «направлениями», «секторами», распределением обязанностей и отчетностью. Мультиорганизационная структура ССУ предполагает «разно-множественные» модели деятельности. В этом плане одним из возможных вариантов может стать так называемая матричная модель организации мероприятий и управления всей внеаудиторной деятельностью, уже используемая в отдельных вузах Санкт-Петербурга, например в Северо-Западной академии государственной службы, Санкт-Петербургском государственном университете экономики и финансов и некоторых других.

Во-вторых, необходимо продолжить работу по изучению современных студенческих общественных объединений и систем ССУ по таким направлениям, как изучение мотивации к общественной деятельности в современных условиях, принципы построения современной молодежью своих жизненных стратегий, выявление наиболее общих социальных типов современных молодых людей.

1. Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране: сб. документов и материалов. М., Высшая школа, 1987.
2. От студенческого самоуправления к гражданскому обществу // Общественный молодежный журнал «Остров Надежды». 2006. № 6 – 2007. № 1.
3. Овсянников А.А. Система образования в России и образование России // Мир России. 1999. № 3.
4. Положение об основных принципах участия студентов ЛИИЖТа в управлении вузом в свете перестройки высшего образования. Тип. ЛИИЖТа. Зак. 1542. 27.10.87. Копия документа предоставлена автору А.И. Мачульским из его личного архива.
5. Пономарев А.В., Бердников М.А. Воспитательный потенциал студенческого самоуправления в подготовке конкурентоспособного специалиста: монография. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2006.
6. Пути развития студенческого самоуправления: сб. материалов науч.-метод. конф. / отв. ред. З.Х. Саралиева. Горький, 1989.

3. Заключение

Литература

---

7. Роль студенческого самоуправления в подготовке конкурентоспособных специалистов. Тезисы докладов участников Всероссийской конференции. Екатеринбург, ГОУ ВПО «УГТУ–УПИ», 2005.
8. Студенческое движение в России. Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. «Проблемы и перспективы современного студенческого движения в России» / науч. ред. В.К. Криворученко. М.: Институт молодежи, 1995.
9. Студенческое самоуправление. Из опыта территориальных организаций Российского союза молодежи. СПб., 2003.
10. www.studunion.ru
11. www.rapos.ru